

Глава 452. Мой лучший друг!

Подумав об этом, Двэйн с безразличным видом сел на первый попавшийся под руку стул. Взгляд его упал на лежащий на полу хрустальную чашу и разлитую на ковре свежую росу.

- Ваше Высочество, - усмехнулся маг, - похоже, в императорском дворце расточительство - обычное дело. Хм, ты знаешь, ради того, чтобы услужить тебе, служанки с самого раннего утра, в полутьме, собирали для тебя эту росу в моем саду. А сколько раз их пальцы натыкались на острые шипы. Посмотри, сколько ранок на них! А ты вот так берешь и разливаешь весь их труд по полу...

- Я... - сорвалось у принцессы.

Она хотела сказать: это все из-за твоего холодного равнодушия и бестактности.

Но Двэйн не дал ей сказать. Он снова посмотрел на плеть.

- Хм, Ваше Высочество, я надеюсь, что вы запомните следующее: северо-запад - это целиком и полностью мои владения! И наказывать людей, проживающих на этой земле, имеет право только один человек. Это я.

Двэйн пальцем указал на свой нос.

- Если мои люди совершат ошибку, то я сам могу проучить их, и посторонним не следует вмешиваться! К тому же, насколько мне известно, Сэнди ни в чем не провинился, он только успел войти сюда, как тут же был бит, ни за что ни про что. Неужели в императорском дворце так заведено, что в плохом настроении можно хватать плеть и бить первого попавшегося под руку слугу? Тогда я тем более должен предупредить принцессу, чтобы она оставила все эти привычки на время пребывания в моей резиденции.

Принцесса Луиса рассердилась так, что едва не упала в обморок. Она хотела было возразить, но тут взгляд ее снова упал на расстегнутый халат Двэйна...

Когда маг сел, халат его несколько подогнулся, обнажив покрасневшие полосы на плече. Приглядевшись к ним, принцесса поняла, что это следы от зубов - очевидно, женских зубов!

Поняв это, принцесса покраснела так, что лицо ее сделалось багрово-красным. В сердце ее беспричинно возникла новая волна гнева.

- Довольно, Ваше Высочество! - невозмутимо сказал Двэйн, вставая. - Тот, кто посмеет оскорбить моих людей на моей же земле, тот поплатится за это. Но, тебе повезло, потому что я не бью женщин.

- Ты! - в ярости вскричала принцесса. - Только посмей тронуть меня!

Она была разгневана до крайнего предела.

Но вовсе не из-за невежливого обращения с ней Двэйна.

Причина была в другом.

Он был мужчиной, о котором она столько мечтала. Этот некогда так упорно сражавшийся на площади юноша, незаслуженно обиженный и брошенный своим кланом...

Она влюбилась в него. Конечно, думая о нем, она всегда несколько приукрашивала его образ. Невольно в ее сознании этот "молодой Герцог Тюльпан" занял место того идеала, которого она так долго ждала...

Когда они вместе с мисс Дайли ехали на северо-запад, она в глубине души потихоньку мечтала о том, что когда она и герцог впервые встретятся, то между ними вспыхнет то самое романтическое чувство, которое она страстно желала долгие дни и ночи...

Но, то, что произошло сегодня утром...

Герцог Тюльпан босиком и в столь грубом и растрепанном виде влетел в ее комнату, накричал на нее, и все это, конечно, разрушило все ее мечты.

Но Двэйн не было никакого дела до ее чувств! На самом деле, маг даже и не думал о ней в таком ключе.

И поэтому она рассердилась!

Двэйн только что все уладил с двумя красавицами-сестрами. Проснувшись утром, он очень хотел уделить им как можно больше внимания, подарить им тепло и ласку, а вместо этого вынужден был погрузиться в это дерьмо.

- Я не буду бить тебя, успокойся, - усмехнулся Двэйн. - Все-таки ты как-никак сестра Регента. Однако...

Он повернулся к стоявшим в дверях служанкам и тоном, не предполагающим возражений, объявил:

- Мой приказ таков: сегодня у принцессы пропал аппетит, поэтому не нужно ей готовить завтрак и обед.

Луизе сначала показалось, что она ослышалась.

Этот грубиян еще и не дает ей еду!

Похоже, этот Герцог Тюльпан - отчаянный малый. Принцесса и не догадывалась, что он и не такое мог: когда к нему на переговоры приехал посланник от Владыки Степей, его родственник, великий князь, то Двэйн поселил его в рваном шатре, продуваемом со всех сторон.

- А ну-ка стой! - не выдержав, закричала принцесса.

Двэйн обернулся.

- Что-то еще? - нахмурился Двэйн. Терпению его приходил конец. - Ваше Высочество, если ты будешь меня злить, то я вынужден буду отменить и ужин.

Сказав это, Двэйн с ненавистью посмотрел на принцессу, а затем поспешил покинуть гостиную.

Принцесса остолбенело стояла посреди комнаты, и в ее сердце внезапно вспыхнула ненависть к себе самой.

" Я сошла с ума! Я совсем потеряла рассудок! Как я могла думать о таком грубияне, как он!"

Оставив принцессу Луизу молчаливо срывать гнев на тарелках и чашках, Двэйн широкими шагами покинул ее покои.

Дул утренний прохладный ветер. Маг подумал, что было бы неплохо вернуться в комнату и, пока красавицы еще не встали, понежится в их объятиях.

Однако на середине пути его внезапно остановил Филипп.

Оказывается, прослышав о том, что герцог в гневе помчался в комнату принцессы, он невольно содрогнулся.

Филипп с беспокойством подумал: " Ну вот, мы уже успели провиниться перед будущей императрицей и кое-как успокоили принцессу. Хотя бы герцог вновь не озлил ее!"

Тем человеком, кто сообщил Филиппу эту новость, был никто иной как Сэнди, который сразу же после своего "освобождения" помчался напрямик к управляющему.

Этот ловкий и сообразительный юноша моментально оценил ситуацию и понял, что случилось что-то очень серьезное, поэтому он решил, что нужно немедленно сообщить обо всем Филиппу.

Управляющий немедленно вернулся в замок и как нельзя кстати увидел герцога, босого идущего в сторону своих покоев. Увидев его, Филипп тут же понял, что опоздал.

- Вот что я Вам скажу, мой господин... Вы ведь только что были в покоях принцессы, не так ли?
- осторожно начал он.

"Босой. В расстегнутом халате".

Двэйн тут же рассмеялся.

- Мне нравится этот твой осторожный тон, Филипп! Однако, ты подумай, если я скажу, что да, мол, я как раз только что от принцессы, да еще и с утра пораньше, боюсь, что обо мне пойдут неверные слухи.

Глядя на этот совершенно искренний смех Двэйна, Филипп замялся на месте.

- Господин, Вы еще и потешаетесь в такое время...

- А чего мне бояться?

Поглядев на время, Двэйн понял, что возвращаться к себе уже поздно, а потому схватил Филиппа и потащил в административный корпус.

По будням в этом здании за главного был Филипп. Все дела, касающиеся непосредственно управления провинцией Деза, даже проходя другие инстанции, в конечном итоге попадали сюда, и окончательное решение по ним всегда выносилось управляющим.

Обычно, Двэйн очень редко приходил сюда.

Расположившись на кресле и выпив чашку горячего чая, Двэйн со смехом рассказал, как он только что проучил принцессу. Выслушав его, Филипп ударил себя по ногам и, покачив головой, нарочито громко вздохнул.

- Боюсь, господин, Вы нарываетесь на неприятности..., - горько усмехнулся он. - Нам сейчас

как раз очень нужна помощь принцессы в нашем деле. И хотя Вы уже разобрались с мисс Дайли, но то, как поведет себя принцесса в отношении этого дела в столице, для нас, честно говоря, очень и очень важно.

Двэйн внезапно рассмеялся.

- И я тебе скажу честно, когда я сегодня утром вошел в ее комнату, то у меня появилась одна очень любопытная идея... Именно поэтому я так свободно отругал ее. На самом деле, я вовсе не имею намерений отпускать ее обратно в столицу.

- Что?

Филипп вздрогнул. Он неосторожно задел бумаги, и они беспорядочно разлетелись по столу.

- Что Вы такое говорите, господин!

- Я говорю, что не собираюсь отпускать принцессу Луизу в столицу, - твердо повторил Двэйн. - Я отчетливо вижу, что мы не сможем заставить ее говорить и делать то, что нам выгодно. Да и доказательств против нее у нас нет... А что если заставить ее написать брату письмо? Ее брат все-таки принц-регент, к тому же... нельзя гарантировать, что она по возвращении в столицу не наговорит лишнего... Я никогда не поверю в то, что женщина может говорить только по существу. Настроение женщин склонно к постоянным переменам, и они любят трепаться направо и налево. Поэтому...подумав, я решил, что лучше просто не отпускать ее в столицу.

- Вы хотите сказать... - глаза Филиппа сверкнули.

- Жениться на ней и оставить на северо-западе!

Услышав это, Филипп недоуменно заморгал глазами.

- Герцог Тюльпан, неужели Вы пообещали принцу-регенту жениться на его сестре?

Двэйн удивленно поднял брови, а потом громко рассмеялся.

- Я и не говорил, что это буду я! Я ни за что не женюсь на такой женщине, как она... К тому же, у меня и своих то целых две! О боже, Филипп, чтобы я да и женился на принцессе? Ни за что! Я имею в виду, чтобы подыскать ей жениха из местных!

Говоря это, он несколько беспорядочно оглядывался по сторонам, как будто раздумывая над чем-то.

- Вот только, кого же... Чтобы он соответствовал ее положению, и нужно, чтобы это был непременно наш человек. Тогда надо выбирать кого-то из ключевых фигур руководства провинцией. Хм.. Кого-нибудь молодого и очень перспективного.

Сказав это, Двэйн внезапно в упор посмотрел на Филиппа.

Управляющий так напугался, что едва не упал со стула!

- Я? Нет, я не гожусь! Совершенно не гожусь, - замахал руками он. - Я на это не пойду.

Двэйн рассмеялся и положил ему руку на плечо.

- Как это ты не годишься, Филипп? Ты молод..да и как это ты на это пойдешь? Ты можешь

сражаться, можешь спалить все к чертовой матери, а жениться на красавице - внезапно вдруг не можешь? Неужели это так оскорбляет твое достоинство?

Филипп поморщился.

- Господин, я правда не могу...Я... У меня уже есть любимая женщина, я...

- Вот оно что, - вздохнул Двэйн и покачал головой. - Тогда ладно. Не хотел бы я разлучать влюбленных, да. Раз ты не хочешь, то не надо. Я уже убедился, что эта Луиза чуть что - сразу хватается за плетку и бьет всех подряд. Если ты женишься на ней, и ей вдруг что-то в твоём доме не понравится, она будет лупить тебя едва ли не каждый день, а с твоей комплекцией ты долго так не протянешь. Похоже, тогда надо найти ей кого-нибудь покрепче.

Говоря это, Двэйн вдруг услышал за дверью чей-то громкий смех. Затем кто-то с силой толкнул дверь, и в комнату, подобно пламени, влетел крепкий здоровяк.

Это был генерал Лонгботтом при полном обмундировании. Лицо его было в пыли. Войдя в комнату, он тут же звучно рассмеялся:

- Ха-ха-ха! Еще не рассвело, как я с группой юнцов верхом проскакал по полю добрых сто ли! Я их так хорошо проучил, что они сразу же запросились к мамочке! Зато теперь я совершенно спокоен! Однако, Филипп, насчет той сдавшейся в плен кавалерии, которую ты поручил мне переформировать... по мне так их выучка оставляет желать лучшего.. А некоторые так просто-напросто тупоголовые болваны!

Генерал говорил очень громко, но вдруг почувствовал некоторую неловкость, повисшую в комнате. Увидев, что Герцог Тюльпан и Филипп разом встали, он удивленно оглядел себя, на миг подумав, что с ним что-то не так.

Прошло некоторое время, генерал уже начал тревожиться, почему эти двое так пристально на него смотрят. Наконец, Двэйн звонко рассмеялся и похлопал его по плечу.

- Эх, братец! Вот ты-то нам как раз и нужен!

Генерал Лонгботтом весь содрогнулся, почувствовав, что ни к чему хорошему эти слова герцога привести не могут, а потому с недоумением посмотрел на Филиппа.

- О чем это герцог говорит? Что значит "я вам нужен"? Что за дело?

- Очень почетное, но весьма трудное дело, - печально ответил управляющий. - Кроме тебя, никто не в силах нам помочь, мой дорогой генерал! Мой лучший друг!